

D.V. Shabaylov, PhD of law, lecturer of the chair of constitutional law of the Belarusian State University,
JUSTICE AS A CONSTITUTIONAL LEGAL PRINCIPLES AND MORAL CATEGORIES

The article is devoted to the analysis of the nature of the equity, its legal and moral aspects, as well as the analysis of the equivalence principle as criterion of the equity and its objectification in the economic and socio-economic spheres.

Keywords: law, justice, economic law, social law.

УДК 347.416(476)

О.Н. Шкут, соискатель кафедры гражданского и трудового права Минского института управления

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ И ЛАТВИИ

Исследуется законодательное закрепление предмета договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) государств – участников СНГ и Латвии. Рассматривается сложная правовая природа факторинга и предлагаются пути совершенствования гражданского законодательства Латвии и Беларуси.

Ключевые слова: договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг), законодательство государств – участников СНГ, предмет договора, денежное обязательство, уступка денежного требования, финансовая услуга.

Развитие экономических отношений в государствах – участниках СНГ и других стран постсоветского пространства на современном этапе требует от их законодательных органов власти создания эффективных правил поведения, «предвидящих» развитие первых.

В настоящее время одним из наиболее прибыльных направлений предпринимательской деятельности является так называемая «продажа» денег (например, договоры займа, кредита). Как отмечает российский исследователь С.К. Соломин, «продажа» денег приносит доход, гораздо превышающий тот, который можно получить от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, тем более что «продажа» денег в принципе не предполагает создания какого-либо нового полезного блага, кроме непосредственно самих денег» [1, с. 38]. Вместе с тем активное заключение договоров финансирования под уступку денежного требования создает условия для активизации денежного оборота, опосредующего производство и реализацию товаров, оказания услуг и выполнения работ.

Одним из негативных факторов, препятствующих развитию предпринимательской активности субъектов хозяйствования, является ограничение объема их оборотных средств, причиной которого часто является дебиторская задолженность деловых партнеров, что напрямую сказывается на уменьшении прибыли субъекта хозяйствования, и как следствие – сокращается доходная часть бюджета государства. Эффективным выходом из сложившейся ситуации является наличие факторингового бизнеса. Так, например, безусловным лидером на мировом рынке факторинга является европейский регион (уже в 2008 г. на его долю приходилось 67 % мирового объема факторинговых операций) [2, с. 9]. Историческая долговечность договора под уступку денежного требования (факторинга) в развитых странах является одним из неоспоримых доказательств необходимости дальнейшей активизации факторинговых отношений на постсоветском пространстве, основой которой должна послужить научно-разработанная теоретическая концепция договора под уступку денежного требования, в том числе и в области его предмета.

В соответствии с п. 1 ст. 772 Гражданского кодекса Республики Беларусь в предмет договора финансирования под уступку денежного требования входят сумма денежного обязательства должника и дисконт, представляющий собой разницу между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору. В понятиях рассматриваемого договора, сформулированных законодателями Таджикистана (п. 1 ст. 844) и Украины (п. 1 ст. 1077), также отражена сумма вознаграждения фактора, обозначенная терминами «денежное вознаграждение» и «плата» соответственно [3; 4].

П. 3 ст. 772 ГК Беларуси установлена возможность включать в предмет договора финансирования под уступку денежного требования как одно, так и несколько денежных обязательств. Предусмотрено также включение в предмет рассматриваемого договора и денежных обязательств, которые могут возникнуть в будущем.

В отличие от ГК Беларуси, оперирующего термином «сумма денежного обязательства», срок платежа по которому уже наступил либо наступит в будущем времени, ч. 1 ст. 155 «Предмет уступки по договору факторинга» Банковского кодекса Республики Беларусь содержит названия «существующее денежное требование» и «будущее денежное требование» соответственно. Белорусский законодатель не предъясвляет к уступке будущего денежного требования дополнительного оформления.

Проанализировав содержание ч. 2 рассматриваемой статьи, будущее денежное требование полагаем возможным классифицировать на два основных вида в зависимости от обстоятельств наступления возможности его исполнения: 1) будущее денежное требование, срок платежа по которому наступит; 2) бу-

дущее денежное требование, исполнение которого возможно только после наступления определенного обстоятельства (события). Также белорусским законодательством установлена императивная норма, согласно которой, во-первых, право фактора на исполнение будущего денежного требования возникает только после наступления срока платежа по этому требованию; во-вторых, фактор вправе предъявлять требование об исполнении будущего денежного требования, исполнение которого возможно только после наступления определенного обстоятельства (события), только после наступления такого обстоятельства (события).

Таким образом, усматривается определенная несогласованность категорейного аппарата Гражданского и Банковского кодексов Беларуси, истоки которой видятся в различной отраслевой направленности рассматриваемых источников права (гражданского права и банковского права) как отрасли частного и подотрасли публичного права соответственно.

Анализ ст. 824 ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 729 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особая часть) позволяет утверждать, что предмет договора финансирования под уступку денежного требования составляют: во-первых, денежные требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику); во-вторых, обязательства финансового агента (по законодательству Беларуси – фактора) по ведению для клиента бухгалтерского учета, а также предоставление клиенту иных финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки. ГК Казахстана отдельно выделяет такую финансовую услугу, предоставляемую финансовым агентом клиенту, как предъявление документов в отношении денежных требований (выставление счетов по денежным требованиям) [5]. Примечательно, что денежное требование может выступать и как действенный способ обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом, который предусмотрен в большинстве государств – участников СНГ: Азербайджане (п. 655.3 ст. 655) [5], Кыргызстане (абзац 2 п. 1 ст. 739) [6], Казахстане (абзац 2 п. 1 ст. 729) [7], Таджикистане (абзац 2 п. 1 ст. 844) [3], Узбекистане (абзац 2 ст. 749) [8], России (абзац 2 п. 1 ст. 824) [9], Украине (абзац 2 п. 1 ст. 1077) [4]. Например, когда между фактором (банком) и кредитором заключается договор кредита и в качестве меры обеспечения исполнения кредитного обязательства предусматривается заключение договора факторинга. Автором усматривается целесообразность введения такой нормы в гражданские кодексы Беларуси и Латвии.

Тем не менее, исходя из определений договора факторинга, сформулированных азербайджанским, киргизским, казахстанским, молдавским, узбекским и российским законодателями, на первый взгляд, не усматривается выгода финансового агента при заключении такого рода гражданско-правового договора, т. е. отсутствует норма, которая закрепляла бы его вознаграждение. Гражданский кодекс Республики Молдова содержит отдельную статью, регламентирующую вознаграждение факторингового предприятия (фактора). Так, согласно ст. 1295 ГК Молдовы договор факторинга является недействительным, если им прямо не предусмотрена сумма, подлежащая уплате фактору. Также в рассматриваемой статье регламентирован порядок ее расчета [10].

Итак, можно сделать вывод, что в Азербайджане, Кыргызстане, Казахстане, Молдове, Узбекистане и России не запрещена возможность заключения договоров финансирования под уступку денежного требования, в состав предмета которых может входить сумма денежного требования, которая меньше суммы денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), т. е. фактор выплачивает клиенту (кредитору) причитающийся ему долг контрагента по сделке за вычетом собственных интересов и комиссий в денежной форме. В этом случае вознаграждение финансового агента (фактора) может формироваться двумя способами: во-первых, как разница между денежным обязательством (денежным требованием) должника перед кредитором и денежными средствами, переданными от фактора кредитору; во-вторых, как процент от денежного обязательства (денежного требования) и комиссия фактора за оказываемые сопутствующие услуги. В последнем случае фактор первоначально передает кредитору примерно 70–90 % суммы денежного обязательства должника, а после исполнения должником обязательства – оставшиеся 30–10 % суммы денежного обязательства за вычетом вознаграждения фактора и комиссии за оказываемые сопутствующие услуги. Такой подход законодателя в формировании экономического интереса факторинговых компаний весьма оправдан. Так как экономический эффект от полученных денег для клиента гораздо выше, чем в случае их ожидания, должник часто получает временную отсрочку расчета по договору.

Согласно ст. 826 ГК РФ предмет уступки аналогичен предмету, закрепленному в Банковском кодексе Беларуси. Соответственно предметом уступки по договору факторинга установлено как существующее требование, так и будущее требование. К такого рода денежным требованиям российский законодатель устанавливает условие их обязательной идентификации в договоре клиента с финансовым агентом, в результате заключения которого должна быть соблюдена возможность идентифицировать существующее требование в момент заключения договора, а будущее требование – не позднее чем в момент его возникновения [9]. Рассматриваемая статья содержит обязательные темпоральные условия, аналогичные белорусским, предъявляемые к существующим и будущим требованиям. Так, п. 1 данной статьи регламентируется момент, после которого существующее денежное требование считается перешедшим к финансовому агенту. Он наступает только после возникновения самого права на получение с должника

денежных средств, являющихся предметом уступки требования, предусмотренной договором. Согласно п. 2 ст. 826 ГК РФ видовой состав будущего денежного требования аналогичен его классификации, закрепленной в Банковском кодексе Беларуси. Будущее денежное требование считается перешедшим к финансовому агенту после возникновения самого права на получение с должника денежных средств. Уступка денежного требования, обусловленная определенным событием, вступает в силу после его наступления [9]. Аналогичные положения нашли свое отражение в ст. 731 «Денежное требование, уступаемое в целях получения финансирования» ГК Казахстана [7]. Вышеизложенное устраняет случаи неопределенности в установлении правомерности включения денежного требования в договор факторинга.

Банковским законодательством Республики Беларусь и гражданскими законодательствами Российской Федерации и Республики Казахстан также предусмотрены нормы о последующей уступке денежного требования, сущность которой состоит в том, что если договором финансирования под уступку денежного требования не предусмотрено иное, последующая уступка денежного требования финансовым агентом не допускается, а в случаях, когда последующая уступка денежного требования допускается договором, к ней соответственно применяются положения соответствующих глав рассматриваемых кодификационных нормативных правовых актов [7, 9, 11].

Исходя из определения договора факторинга, сформулированного в ст. 468 Коммерческого закона Латвийской Республики, следует, что предмет рассматриваемого договора состоит: 1) из оговоренного вознаграждения коммерсанту (фактору); 2) известных денежных требований клиента к третьему лицу (должнику); 3) других установленных договором обязательств [12].

Весьма интересен подход к договору факторинга азербайджанского законодателя. Так, рассматриваемый договор, исходя из его расположения в Гражданском кодексе Азербайджанской Республики и при учете нормы ст. 656 «Применение положений о купле-продаже требований к договору факторинга» [5], является видом договора купли-продажи. Исходя из содержания ст. 655 ГК Азербайджана предмет договора факторинга составляют: денежные средства за счет денежного требования в отношении третьего лица (должника), уступка этого денежного требования и иные финансовые услуги, связанные с ней [5]. Также следует отметить, что в таких государствах, как Грузия и Туркменистан, отсутствует легальное закрепление договора финансирования под уступку денежного требования в гражданском законодательстве [13, 14].

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что предмет договор факторинга (финансирования под уступку денежного требования) является неоднородным по своей природе и должен включать как денежные обязательства должника (уступаемое денежное требование), вознаграждение фактора (финансового агента, посредника, факторингового предприятия), так и действия фактора по финансированию клиента и оказанию ему различного рода иных связанных с этим услуг. В связи с вышеизложенным усматривается необходимость исключения, во-первых, из п. 1 ст. 772 ГК Республики Беларусь следующих слов: «дисконта (разница между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору)»; во-вторых, из абзаца 1 ст. 153 Банковского кодекса Республики Беларусь следующих слов: «с дисконтом. Под дисконтом понимается разница между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитору». В целях унификации законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации, а также стимулирования эффективности применения договора факторинга в Беларуси и Латвии необходимо: 1) абзац 2 ст. 772 ГК Республики Беларусь дополнить словами: «Денежное обязательство к должнику может быть уступлено кредитором фактору также в целях обеспечения исполнения обязательств кредитора перед фактором»; 2) ст. 468 Коммерческого закона Латвии дополнить словами: «Известное денежное требование клиента к третьему лицу может быть уступлено клиентом коммерсанту (фактору) также в целях обеспечения исполнения обязательств клиента перед коммерсантом (фактором)».

1. Соломин, С.К. Некоторые аспекты договора финансирования под уступку денежного требования в свете совершенствования гражданского законодательства / С.К. Соломин // Арбитр. и гражд. процесс. 2010. № 4. С. 38–40.
2. Никонорова, М.Е. Факторинг в системе комплексного финансового обслуживания клиента банка : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / М.Е. Никонорова ; БГУ. Минск, 2010. 21 с.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть II. // Министерство мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : офиц. сайт. 2014. Режим доступа: <http://www.mwr.tj/ru/library/laws/>. Дата доступа: 15.01.2014.
4. Гражданский кодекс Украины : 16 янв. 2003 г., № 435-IV : в ред. закона Украины от 4 июля 2013 г. // Правотека 24 часа [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://pravoteka24.com/kodeksy_ukrainy/35-grazhdanskiy_kodeks_ukrainy.html. Дата доступа: 15.01.2014.
5. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики : утв. законом Азербайдж. Респ. от 28 дек. 1999 г., № 779-IQ // Министерство по налогам Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. 2014. Режим доступа: http://vn.taxes.gov.az/2009/uploads/qanun/2011/ecelleler/mulki_mecelle_rus.pdf. Дата доступа: 15.01.2014.
6. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть II : утв. законом Кыргыз. Респ. от 5 янв. 1998 г. № 1 : в ред. закона Кыргыз. Респ. от 17 июля 2009 г. // Министерство обороны Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. 2014. Режим доступа: <http://www.mil.kg/ru/legislation/codes/23-civil-law-2.html>. Дата доступа: 15.01.2014.

7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) : 1 июля 1999 г., № 409-І : с изм. и доп. по состоянию на 15 янв. 2014 г. // ПАРАГРАФ: информационные системы [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880#sub_id=7310000. Дата доступа: 15.01.2014.

8. Гражданский кодекс Республики Узбекистан : 29 авг. 1996 г., № 257-І : с изм. в соответствии с законом Респ. Узбекистан от 7 окт. 2013 г. // FINMANCONSULT [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd. Дата доступа: 15.01.2014.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 28 июня 2013 г. // КонсультантПлюс : Верхняя Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.

10. Гражданский кодекс Республики Молдова : 6 июня 2002 г., № 1107 // Министерство юстиции Республики Молдова [Электронный ресурс] : офиц. сайт. 2014. Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=325085>. Дата доступа: 15.01.2014.

11. Банковский кодекс Республики Беларусь : 25 окт. 2000 г., № 441-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

12. Коммерческий закон Латвийской Республики : 13 апр. 2000 г. // Правовой портал [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=5490>. Дата доступа: 15.01.2014.

13. Гражданский кодекс Грузии : 26 июня 1997 г., № 1107 // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. 2014. Режим доступа: <http://minjust.ru>. Дата доступа: 15.01.2014.

14. Гражданский кодекс Республики Туркменистан Сапармурата Туркменбаши // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Центр ОБСЕ в Туркменистане, Экологический клуб SATENA [Электронный ресурс] : официальный сайт. 2014. Режим доступа: http://aarhus.ngo-tm.org/Tm_law/Gr_kod/Index.htm. Дата доступа: 15.01.2014.

Дата поступления в редакцию: 14.02.14

O.N. Shkut, competitor of the chair of civil and labor law of the Minsk Institute of Management

SUBJECT OF THE CONTRACT OF FACTORING, UNDER LEGISLATION OF THE STATES-PARTICIPANTS OF CIS AND LATVIA

The paper investigates the legislative consolidation scope of the contract financing receivable financing (factoring) of CIS countries and Latvia, bringing the author comes to a conclusion about its complex legal nature and the ways of improvement of civil legislation of Latvia and Belarus.

Keywords: contract financing receivable financing (factoring), the legislation of CIS countries, the subject of the contract, the monetary obligation, the assignment of a monetary claim, financial service.